

Чэн Чжаньси внезапно повернулась, и из сексуальной зрелой женщины превратилась в милую и прилипчивую малышку, сладко позвав:

— Сестра Юй~

Глаза Юй Цинтан под веками резко дернулись.

На небе раздался гром.

Молния внезапно прорезала небо, чередуясь, и на мгновение превратила темное небо в яркий день.

С тех пор как два дня назад температура упала, в накопившихся тучах начали раздаваться раскаты грома, гулкие и мощные, а затем поднялся сильный ветер, пронесаясь через зеленый бамбук во дворе, создавая звуки, похожие на мелодию флейты.

Крупные капли дождя били по окнам, создавая треск.

Юй Цинтан вздрогнула от грома и дождя, пальцы на одеяле сжались, схватив ткань, суставы побелели, словно ее затыгивало в глубокий кошмар подсознания.

Музыкальный плеер продолжал повторять плейлист, мягкий джаз лился снова и снова...

На каменных плитах вокруг бамбука во дворе скапливалась вода, образуя мокрые пятна.

Но дождь на земле уже высох, и вдалеке из облаков поднималось утреннее солнце.

Юй Цинтан лежала на кровати, глядя в потолок, и некоторое время просто лежала, прежде чем нашла два наушника, которые засунула в уши прошлой ночью — один в ключицу, другой под подушку.

Телефон был заряжен на десять процентов, и когда наушники выпали, музыка автоматически остановилась.

Она поставила телефон на зарядку, почистила зубы, умылась, надела обычную одежду, открыла окно и обнаружила, что ветер все еще дует, а утренний воздух был влажным и холодным. Она вернулась к шкафу, достала черную куртку с капюшоном и надела ее.

Спустилась вниз.

Фан Вэньцзяо готовила завтрак, а инвалидное кресло дедушки Юй Цинтан стояло у окна, и он смотрел вдаль.

Юй Цинтан поздоровалась с дедушкой, он ответил, не поворачиваясь, и она взяла метлу в углу и вышла во двор, чтобы подмести опавшие листья.

Она вдруг вспомнила, что сегодня день осеннего равноденствия.

Обед приготовила Юй Цинтан. Утром она связалась с агентством по найму домработниц, и днем пришла женщина по имени тетюшка Лю. Юй Цинтан выдвинула несколько требований, и в тот же день они подписали контракт.

После осеннего равноденствия 2018 года наступил праздник середины осени — важный день семейного единения.

Дядя Юй Цинтан, сын ее дедушки и бабушки, жил в столице, был занят работой и заботился о своей семье, поэтому каждый год не мог приехать. Вечером, около шести или семи часов, он позвонил по видеосвязи, и Юй Цинтан помогла подключить его, передав трубку дедушке и бабушке. Дядя поздравил их с праздником, спросил, как здоровье отца, и получил ответ, что все в порядке. Затем он подозвал своих детей, чтобы показать их старикам.

Старики спрашивали о делах младших, а те вежливо отвечали, что все в порядке, и так далее.

После получаса разговора Юй Цинтан повесила трубку и вернула телефон Фан Вэньцзяо.

Телефон снова зазвонил.

Юй Цинтан взглянула на имя на экране и без эмоций сказала:

— Я поднимусь наверх.

Она передала телефон Фан Вэньцзяо и объяснила:

— Нажми на зеленую кнопку, и через некоторое время появится человек.

Фан Вэньцзяо смотрела на Юй Цинтан, которая поднималась по лестнице, пока ее фигура не исчезла.

Дедушка нахмурился:

— Как только видит звонок от отца, сразу убегает, как будто они враги.

Фан Вэньцзяо сказала:

— Дайте ей еще немного времени.

Дедушка вздохнул:

— Смотрю на свои кости, вряд ли доживу до того дня, когда они помирятся.

Он замолчал, затем добавил о Вэй Тинъюэ:

— Тинъюэ тоже, взрослый человек, а ведет себя как ребенок. Почему бы не сделать первый шаг? В следующий раз, когда увижу его, обязательно поговорю с ним! Я—

Он говорил все более взволнованно, и Фан Вэньцзяо, положив руку на его грудь, поспешила сказать:

— Сначала ответьте на звонок.

На экране появилось бледное лицо Вэй Тинъюэ, он улыбнулся:

— Папа, мама, с праздником.

В конце разговора Фан Вэньцзяо неуверенно сказала:

— Тинъюэ, ты и Мо-Мо... когда вы сможете спокойно поговорить?

Вэй Тинъюэ терпеливо выслушал, но избежал ответа:

— Я найду для нее хорошую партию, не беспокойтесь.

— Дядя, — за дверью раздался стук. — Ты здесь?

Вэй Тинъюй повернулся к экрану:

— Меня зовут, поговорим в следующий раз, звоните, если что. Получили посылку с лунными пирожными?

— Получили.

— Вы с папой не забудьте их съесть, — Вэй Тинъюй мягко напомнил и закончил разговор.

Он подошел к двери и открыл ее.

На пороге стоял шестой внук семьи Вэй — Вэй Цзинфэн, ровесник Юй Цинтан, старше ее на несколько месяцев. У него была сестра-близнец, и когда его мать родила их, Юй Цы была на четвертом месяце беременности. Она была худой, и живот казался особенно большим. Вэй Тинъюй иногда шутил с Юй Цы, что, может быть, у них тоже будут близнецы, хотя обследования уже показали, что это невозможно.

Он три месяца ломал голову, чтобы выбрать имя для будущего ребенка — Вэй Цинтан, подходящее и для мальчика, и для девочки. Ему было все равно, какого пола будет ребенок, красивый или нет, главное, чтобы они жили счастливо вместе, и это было бы его самым большим счастьем.

В день, когда Юй Цы умерла на операционном столе, он почувствовал, будто его душа покинула тело, оставив лишь пустую оболочку.

Вэй Тинъюй тяжело заболел, и многие воспоминания о том времени он потерял, оставив только обрывки беспорядочных воспоминаний.

Он, кажется, заботился о Юй Цинтан после смерти Юй Цы, хотел позаботиться о ее единственном наследнике, но... видимо, не смог. Позже он слышал от слуг, что в то время его психическое состояние было крайне нестабильным, он был раздражительным, часто кричал и плакал в детской.

Особенно он не мог слышать плач дочери, сразу начинал кричать на нее, и это было слышно по всему дому. Младенец, хотя и не понимал слов, инстинктивно боялся, и постепенно перестал плакать вслух, а потом и вовсе перестал плакать.

Голодный — не плакал, грязный — не плакал, просто лежал в кроватке, широко открыв черные глаза.

Кормили его, когда вспоминали, а если забывали — он оставался голодным, но все же выжил.

Но в долгосрочной перспективе это могло привести к тому, что один из них бы не выдержал.

Примерно через год глава семьи Вэй забрал своего любимого третьего сына в главный дом, чтобы присматривать за ним, и через полгода Вэй Тинъюй постепенно пришел в себя.

Юй Цинтан тоже переехала туда.

Она была как заноза в сердце Вэй Тинъюя, которую нельзя было вытащить, напоминая ему, что

его Юй Цы никогда не вернется.

Она также была неизлечимой болезнью Вэй Тинъюя. Он мог только оставить ее в покое, не вмешиваться, держать подальше от своих глаз.

Шестой внук семьи Вэй, Вэй Цзинфэн, сказал:

— Дядя, все ждут тебя внизу, двенадцать хотят получить красные конверты, ты готов?

Вэй Тинъюй достал из-за спины красный конверт и показал его:

— И для тебя.

Вэй Цзинфэн улыбнулся:

— Мне не нужно, я уже взрослый, оставь его для седьмой сестры.

Вэй Тинъюй промолчал.

Они вместе спустились вниз, шагая медленно, и Вэй Цзинфэн спросил:

— Я слышал, что седьмая сестра вернулась в родной город после учебы, в каком она сейчас городе?

— Сычэн, — голос Вэй Тинъюя был слегка хриплым.

— Хорошо, запомню. Если буду проезжать через Сычэн, загляну к ней.

— Как хочешь, — Вэй Тинъюй спустился вниз, держась за перила.

Вэй Тинъюй раздал красные конверты, младшие играли в гостиной, а слуга подошел к нему и что-то тихо сказал.

Кабинет.

Вэй Тинъюй постучал и вошел, внутри за столом сидели его три брата.

Вэй Тинъюй был художником, не занимался делами семьи, ни раньше, ни сейчас. Его три брата собрались здесь только для одного: обсудить брак Юй Цинтан.

Семья Чэн уже почти полгода тянула время, ссылаясь на болезнь, и ситуация зашла в тупик.

Они хотели договориться о новом браке для Юй Цинтан, но Вэй Тинъюй упорно отказывался, говоря, что не доверяет никому другому.

Сегодня было то же самое.

Вэй Тинъюй, прикрывая рот платком, закашлялся, его бледное лицо выражало непоколебимую решимость:

— Нет! Только семья Чэн, брак моей дочери... кашель... я решаю сам!

Проводив Вэй Тинъюя, старший брат Вэй смотрел ему вслед с мрачным взглядом.

Второй брат Вэй улыбался, но его выражение было загадочным.

Только четвертый брат Вэй слегка нахмурился, выражая беспокойство.

<http://bllate.org/book/16859/1552591>